

Он вернулся в деревню своего детства, уже учась в университете. Его двоюродная сестра была тем человеком, которого он знал всю свою сознательную жизнь, и это накладывало отпечаток на их отношения. Сестра была на два года старше его.

Она была в каком-то смысле лидером женской компании, она любила заигрывать с парнями, садилась им на колени, старалась всячески обратить на себя внимание. К моменту его возвращения ей было двадцать. Она имела непродолжительные связи с местными парнями, но они не были ей особенно интересны.

Когда он сообщил, что хочет приехать, она с нетерпением ждала его. Она очень скучала и под конец даже считала дни. Один раз ей приснился сон, что он трогает ее между ног, и ей очень приятно. Она проснулась под утро и стала воплощать эту фантазию, она стала представлять, как он это делает, и принялась ласкать себя. Она терла клитор и кончила, очень обильно, намочив простынь и одеяло. Потом она чувствовала стыд и предпочитала не вспоминать об этом.

К тому моменту она перестала мечтать о нем, и ее ожидание и любовь были чисто семейными. Но, когда она увидела его, встречая его на перроне, она вдруг испытала острое чувство, как при встрече с очень красивым молодым человеком. Он был все тем же невзрачным парнем, бледным до первых дней под деревенским солнцем, но теперь он был взрослым, ему было почти девятнадцать, и, несмотря на то, что она была старше, он обогнал ее ростом. Она обняла его, поцеловала в щеку и вдруг чмокнула в губы. Он почти сразу обратил внимание на ее грудь, она была тяжелой, округлой, правильной формы. На ней был топик, лосины и шлепки. Свои чудесные светлые волосы она покрасила в бледно-рыжий цвет. Он был обычным парнем, правда, со слабым здоровьем, а она — первой красоткой с прямым лицом, вздернутыми бровями и бледно-русыми волосами. Она никогда не посмотрела бы в его сторону, если бы он не был ее братом, ее любимым братишкой. Для нее он был частичкой иного мира, большого города. Он интересовал ее, она ревновала его к другим девушкам, о которых он рассказывал ей без зазрения совести.

В это же лето он стал делать ей массаж спины. Ей делали массаж подруги, но у него это получалось по-настоящему. Вечером первого дня он сделал ей массаж и вдруг запустил руку под нее и мельком дотронул пальцами до ее нежного соска. Она засмеялась и зажалась локтями. Он сделал это просто из шалости, и когда он это вспоминал, ему становилось стыдно. Но одновременно ему понравилось это. Он часто делал ей массаж, и еще пару раз пытался потрогать грудь, но она зажималась. После этого случая она почти при каждой мастурбации представляла его. Один раз они ночевали вместе, и она мастурбировала, лежа на соседней с ним в кровати.

Вечером того же дня она показала ему место на речке, где не было народа. У них не было с собой купальных принадлежностей. Он разделся и, прикрываясь руками, вошел в воду. Она последовала за ним, спустившись в воду за его спиной. Они очень соскучились друг по другу и беспрерывно болтали. Они поплавали немного, он помассировал ей плечи. Она несколько раз бросала взгляд вниз и различала смутные очертания его гениталий. Он вышел на берег и натянул трусы. Она вышла, он постоял немного, ожидая пока она оденется, и обернулся. Она стояла перед ним голой и ничем не прикрывалась. Он скользнул взглядом по ней и

отвернулся, почувствовав сильное волнение.

— Ты что... — сказал он — оденься.

— Можешь посмотреть — сказала она. Он обернулся и смотрел на нее. Его волнение нарастало. Она стояла прямо, в свободной позе, у нее было красивое тело, загорелое и мокрое после купания. Она подошла к нему вплотную, взяла его руки в свои и поцеловала в щеку.

— Успокойся — сказала она и принудила его сесть на песок. — Потрогай. — Он погладил ее левую грудь и потеребил пальцами сосок, который сморщился и стал твердым.

— Покажи мне... — прошептала она. Он снял трусы, и она увидела его стоящий член, окруженный волосами и покрытые короткими волосиками яички. Она взяла его член в руку и подрошила его слабыми и неумелыми движениями. Он почти сразу кончил, забрызгав спермой свой живот и песок. Она брезгливо отняла ручку, наклонилась и понюхала. Потом она улыбнулась ему и поцеловала его в губы. Он отстранился от нее и спешно надел трусы, майку и шорты.

— Мы не должны этого делать! — выпалил он.

— Почему?

Он промолчал. Он успокоился немного, и они пошли назад, все так же непринужденно болтая. Когда они оказались дома, она зашла в свою комнату и прикрыла дверь. По правилам, установленным еще в детстве, он не мог заходить к ней без разрешения.

Она опустилась на кровать, потом сползла на пол и бешено мастурбировала, чувствуя, как кровь прилила к ее лицу. Она открыла глаза и увидела, что он стоит над ней. Она вздрогнула и замерла на секунду, потом продолжила мастурбировать, глядя на него.

— Закрой дверь — сказал она шепотом. — Поверни замок. Вот так... Иди сюда.

Он подошел к ней вплотную, встал над ней, снял шорты и трусы и мастурбировал. Она стянула с себя шорты и трусы. Они оба мастурбировали, глядя друг на друга. Она потянула его к себе за майку, и он залез на нее. Она взялась рукой за его член и с трудом направила его в свое влагалище. Она вскрикнула, сморчила лицо и тихонько заплакала. Он резко вышел, она ахнула от боли.

— Что такое? — сказал он. — Прости...

— Все нормально, просто очень резко. Продолжай... пожалуйста.

Она погладила клитор, чтобы увлажниться.

— Попробуй еще раз — он вошел в нее. — Аккуратно... больно! Ты очень резко это делаешь... Не надо... Тебе надо учиться делать это лучше. Я буду учить тебя...

Он сел рядом с ней. Она сняла топик. Груди раскинулись немного в стороны под своей тяжестью. Потом она села.

— Потрогай вот тут — она улыбнулась — пальчиком двигай. Вот так. Да...

Они мастурбировали друг другу, сидя на полу, на ковре. Свободной рукой он гладил ее левую грудь с большим твердым и сморщенным соском. Через пару минут он кончил, забрызгав ковер и ее ноги. Она быстро стерла сперму своими трусами. Потом она отняла его руку от себя и принялась мастурбировать сама, глядя на него и поглаживая его по голове. Он увидел, как она кончила, брызнув небольшой струйкой мимо своей ладони на ковер.

После этого они торопливо оделись и по очереди подмылись. Они оба чувствовали стыд, особенно она, и не разговаривали. К вечеру ее переживания достигли предела, она закрылась в своей комнате, легла на постели и заплакала, уткнув лицо в одеяло. Потом она уснула, а когда проснулась, она уже не ощущала стыда и решила, что, если она любит его, то в этом нет

ничего плохого.

На следующий день они почти не общались, а вечером она пошла ночевать к нему. Она вошла в дом, когда все уже спали, и подошла к нему. Он не спал.

— Пойдем — сказала она.

— Куда?

— Потом узнаешь, пойдем!

Они вышли на крыльцо.

— Тут холодно — сказал он. Он был в одних трусах.

— Вот, надень — она сняла с вешалки плащ.

Она взяла его за руку и провела его на соседний участок в заброшенный дом. Здесь было темно, только неверный свет фонаря падал через окно. Пахло затхлостью. Она сняла с него плащ и постелила его на пол. Он сел, а она разделилась перед ним и стала его целовать, ощущая, как его член упирается в нее через шорты. Он тяжело дышал. Теперь он согрелся. Она уложила его на спину.

Она сняла с него штаны, пару секунд подрочила ему член, согрев ладошку, и неумело направила его в себя, один раз промахнувшись. Она двигалась на нем, то поднимаясь, то опускаясь на его грудь своим животом и мягкими грудями, и поглаживая его плечи через майку. Он кончил в нее через минуту. Внутри у нее стало очень жарко. Не вынимая его ослабший член, она легла на него сверху.

— Слышишь, ты тяжелая.

Она сползла на бок и принялась мастурбировать.

— Мне надо было выйти? — спросил он.

— Нет — ответила она — я приняла таблетку.

На следующий день она сделала брату минет. Это произошло неожиданно. Они гуляли с ее подругами вдоль железной дороги.

Попросив девушек подождать, он спустился с насыпи и отошел в кусты. Когда он закончил писать, перед ним неожиданно возникла сестра. Она села на корточки и взяла в обе руки его член. Член быстро поднялся, она взяла его в рот и принялась сосать. Она делала это в первый раз. Член неприятно пах. Брат охнул и положил руку на ее голову. Она придерживала член одной рукой и неумелыми, но быстрыми движениями всасывала его всем ртом и выпускала. Она ощутила горький и едкий вкус остатков мочи, но это ее не беспокоило. Вкус скоро исчез и сменился другим, солоноватым и немного противным, а ее рот наполнился слюной вперемешку с его смазкой, и она сглотнула. Он кончил ей в рот, натянул штаны и вышел из кустов. Она поболтала его сперму во рту, пробуя на вкус, и снова сглотнула.

Они занимались сексом каждый день. Чаще всего это происходило где-нибудь в пролеске или ночью в сарае. Один раз они делали это днем в безлюдном поле, лежа на траве. Они совсем перестали стыдиться друг друга и чувствовали теперь что-то большее, чем просто привязанность.